

<В правом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біоґр. – Ред.>

Тверь 4 Октября 59.

Безцѣнный другъ мой, Александръ Егоровичъ, Милое письмо Ваше я получилъ назадъ тому дня три, хотѣлъ отвѣчать тотчасъ-же, но задержало письмо къ Эдуарду Ивановичу, да и другія дѣла. И потому спѣшу написать теперь. Во 1^ю дѣла. Прилагаю тутъ-же письмо къ Эдуарду Ивановичу. Прочтите его, запечатайте, надпишите адрессъ и передайте Эдуарду Ивановичу, если возможно, лично. Надѣюсь на Васъ во всемъ. Поддержите меня и попросите его за меня. Мое положеніе въ Твери прегадкое. Я здѣсь сдѣлалъ знакомство, между прочимъ съ Графомъ Барановымъ (губернаторомъ)<ъ><.> Графиня прекрасная женщина, (Васильчикова урожденная) которую я встрѣчалъ еще дѣвушкой въ Петербургѣ, у ихъ родственника Соллогуба, о чемъ она мнѣ сама первая напомнила. Она мнѣ и тогда очень понравилась. Но не смотря на всѣ эти знакомства,

// л. 27

мнѣ здѣсь невыносимо. Все что я писалъ Эдуарду Ивановичу – справедливо до послѣдней точки. Я страдаю и нравственно и физически, да и дѣла мои въ запущеніи. И потому, безцѣнный мой Александръ Егоровичъ, на Васъ надежда моя. Увѣдомьте меня ради Бога когда передадите письмо, какъ его принялъ и что сказалъ Эдуардъ Ивановичъ.

То что Вы остаетесь зиму въ Петербургѣ, меня чрезвычайно обрадовало. Дѣйствительно будетъ время поговорить и вспомнить прошедшее. И настанетъ-же, наконецъ, это время; не все-же мнѣ маяться! Извѣстіе, что Х. готова *опять начать*, меня нѣсколько беспокоитъ. Ради Бога будьте осторожны. Кромѣ худаго, кромѣ новыхъ *цѣпей*, - ничего быть не можетъ... Да и не возвратится, то что уже давно прошло. Эта женщина должна

// л. 27 об.

бы знать это. Да, наконецъ, и лѣта ея. Конечно ей вся выгода васъ опять заманить, но не вамъ. - Пишете вы мнѣ о другой особѣ и о тяжкихъ обстоятельствахъ. То что вы говорите дѣйствительно не радостно. Желалъ-бы я это знать въ подробности, только ужъ разумѣется не на письмѣ. На письмѣ ничего не выйдетъ. Сколько я ни размышлялъ о Васъ, голубчикъ мой на дняхъ, мнѣ все кажется, что вы точь въ точь остались такой-же, какъ и были, т. е. сердцемъ. Это и хорошо, а отчасти и дурно. Я такъ радъ былъ за васъ, два года назадъ, когда вы ушли путешествовать. Я думалъ что вамъ это [мое] поможетъ, переродитъ васъ. Очень радъ что съ отцомъ у васъ лучше дѣла. Знаете-ли, что это почти главное, и что этимъ очень, очень[,] нужно дорожить? Вы пишете, что вамъ нужно устроиться. Но неужели эти дѣла еще не рѣшены у васъ съ отцомъ? Боже мой, какое

// л. 28

же однакожь ваше [положеніе!] положеніе. Разрѣшить его необходимо, но какъ можно мягче. Вотъ мое мнѣніе. Впрочемъ объ этомъ много поговоримъ, и поговоримъ душа въ душу. Вы правы [у васъ не] говоря о моей дружбѣ. Никто никогда не желалъ вамъ столько добра, сколько я. - Что ваши сестры? У меня два толстыхъ и не запечатанныхъ пакета вашей домашней переписки. - Разумѣется я ничего не читалъ. Если мнѣ позволятъ пріѣхать въ Петербургъ<ъ> то первоначально я пріѣду одинъ, безъ жены и останавлиюсь у брата. Пробуду въ Петербургѣ съ недѣлю. Найму квартиру, все устрою, и тогда уже отправлюсь за женой и за [Пашей,] Пашей, котораго надо пристроить. Напишите куда-бы пристроить моего мальчика, но такъ чтобъ получше, гдѣ легче, гдѣ возможнѣе и скорѣе? Дайте мнѣ совѣтъ. *А propos*: Знакомы-ли вы съ Петромъ<ъ> Петровичемъ Семеновымъ, который былъ у насъ въ Сибири, послѣ васъ, - мой превосходный знакомый. Это прекрасный человѣкъ, а прекрасныхъ людей надо искать. Если знакомы, то передайте ему мой поклонъ <Далее следует авторский знак: /// - ред.> <Слева на полях под таким же авторским знаком сделана запись: и расскажите ему обо мнѣ. - Марья Дмитриевна вамъ очень кланяется. Я уже писалъ вамъ, что она [оче] очень часто васъ вспоминаетъ. Вашъ портретъ постоянно у насъ на столѣ. – Ред.>

<Вверху листа в противоположном направлении сделана запись: Прощайте безцѣнный мой, посѣщайте брата.> Обнимаю васъ. Помните вашего друга

Θ<.> Достоев<скій>

пишите. – Ред.>

// л. 28 об.